
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК СПЕЦИФИКА НАЧАЛА XXI ВЕКА

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Социальная экономика»

ХОМИН Олег Владимирович, преподаватель кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Мощные изменения, которые потрясли мировое хозяйство и вывели его на качественно новый уровень развития, связаны прежде всего с той ролью, которую стало играть знание в общественном, в том числе экономическом развитии. На повестку дня вынесена проблема становления экономики знаний, формирования образовательного общества. Если прежние технологические революции имели дело с преобразованием материалов, то «нынешняя нацелена на преобразование времени и пространства и, таким образом, оказывает существенное влияние на общественное устройство. Не менее значимо и то, что эта революция превратила знание и творчество в первейший фактор производства, куда более важный, чем капитал, труд и сырье»¹. Поскольку знание становится определяющим ресурсом развития человеческого общества, то крайне актуализируется проблема получения, отбора и эффективного использования знания, т.е. управление знаниями выдвигается на роль того механизма, который теперь «правит бал». При этом важно сразу же оговориться, что управление знаниями должно охватывать практически все уровни общественного производства: от отдельного человека как субъекта хозяйственной деятельности до национального государства и человеческого общества в целом. Управление знаниями выдвигает на первый план духовную сферу человеческой деятельности, ибо именно в ней создается и воспроизводится знание как продукт мыследеятельности человека.

Все это ставит перед экономической наукой новые сложные проблемы, решение которых требует разработки новой методологии анализа в силу специфики самого знания как объекта исследования. На наших глазах происходит сущностная общественная трансформация: самым ценным капиталом становится знание. «Если реален сдвиг к тому, что знание – капитал, - писал Э. Тоффлер, - то сущность капитала становится «нереальной»: он начинает состоять из символов, таких же, как другие символы в головах людей и в памяти компьютеров. Капитал, таким образом, переходит из материальной, осязаемой формы в бумажную форму, которая символизирует материальное обеспечение, в бумагу, символизирующую символы в сознании непрерывно меняющихся работников. И, наконец, в электронные импульсы, символизирующие бумагу»². Капитал во все возрастающем масштабе отрывается от своего материального воплощения, становится символическим, «действует» по законам нематериального мира.

¹ Ришар Жан-Франсуа. Глобальные проблемы и способы их решения // Россия в глобальной политике. Т. 1. № 2. Апрель-июнь, 2003. – С. 156.

² Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 88.

В последнее 2-3 года появились первые научные публикации по проблемам управления знаниями на уровне фирмы³, которые представляют собой начальную попытку обобщить то, что уже практически наработано в этой научной области. Однако, как представляется, проблема управления знаниями не может ограничиваться исследованием только микроуровня. Сегодня знания необходимы всем: рабочим, предпринимателям, руководителям предприятий, банкирам, политикам, государственным служащим, общественным деятелям. Без систематического обновления своих знаний, без их приращения нельзя уже рассчитывать на достойный доход и высокий социальный статус, на успешную самореализацию и саморазвитие. Образование как сфера овладения и выработки знания становится всеохватывающей, а умение управлять своими знаниями, знаниями компании, общественными знаниями с целью их оптимального практического использования превращается в новую ценность, можно сказать, новое «божество», которому все будут преклоняться в возрастающей степени.

Знание ценилось всегда, но на роль доминанты актуальной структуры человеческой деятельности оно выдвигается только сейчас, когда явно наблюдается переход к власти знания как власти «высочайшего качества»⁴, подчиняющей себе власть силы и власть богатства. Даже экономическая власть, которую «небольшая группа избранных», «лучшие из лучших», правящие миром⁵, ценят «в жизни превыше всего»⁶, все же основана на знании. Такое утверждение подкрепляется тем, что «Комиссия – это исследовательская группа», которая «скорее собирает администраторов власти, нежели обладателей власти»⁷.

Если из вершины власти опуститься на «грешную землю», то и здесь мы увидим рост влияния, авторитета и власти тех, кто обладает знанием. Именно по критерию владения/невладения знанием все больше трансформируется социальная структура общества, а также определяется степень социальной безопасности и доходов граждан. «Представительными социальными группами в обществе знаний не будут ни «капиталисты», ни «рабочие»... Правящими группами будут: работники знаний (knowledge worker), администраторы знаний (knowledge executives), профессионалы знаний (knowledge professionals) и предприниматели знаний (knowledge entrepreneurs), которые знают, как распределить знания для производства»⁸.

Это говорит о том, что одной из основных причин, вызывающих стремительный рост значения управления знаниями, выступает трансформация в самой власти. Власть, которая стремится управлять миром и корпорацией, теперь все больше и больше основывается на знании, на управлении знанием.

К другим причинам можно отнести глобализацию, необходимость обеспечения императива выживания человечества как особого рода, стратегическую направленность национального развития, развертывание ментальной эволюции, изменение характера войн. Рассмотрим несколько подробнее названные причины актуализации управления знаниями.

Глобализация стала реальностью. Сегодня вопрос не стоит так: признавать или не признавать глобализацию. Темой спора или дискуссии является иная плоскость: какой сценарий глобализации должен реализовываться, чтобы человечество могло сохраниться и выжить. Ныне реализуемый неолиберальный сценарий ведет человечество в тупик, усиливая

³ Наиболее значительными публикациями являются монографии: Букович У., Уилльямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. – М.: ИНФРА-М, 2002; Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003.

⁴ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 575.

⁵ Имеются в виду члены Трехсторонней комиссии, в которую вошли «лучшие умы мира», представляющие три «стороны»: Северную Америку, Западную Европу и Японию, целью деятельности которых является Новый Мировой Порядок под их контролем (Саттон Энтони. Кто управляет Америкой? – М.: «ФЭРИ – В», 2002. – С. 164, 140).

⁶ Саттон Энтони. Кто управляет Америкой? – М.: «ФЭРИ – В», 2002. – С. 167.

⁷ Там же. – С. 13, 17.

⁸ Drucker P.F. The Post-Capitalist World // The Public Interest, 1992, № 109. – P. 94.

неравномерность развития, усугубляя до предела разрыв между богатством и нищетой, ставя под сомнение потребность существования 80% населения планеты. «В связи с развитием новых технологий достаточно очевидной становится бесполезность деятельности примерно 80 процентов трудоспособного населения Земли. Это относится как к странам Центра («золотой миллиард»), так и Периферии. В связи с этим получили распространение всевозможные теории «20/80», наиболее популярной из которых выступает предложение З. Бжезинского о титтитейнменте (от *tit* – сосок; *entertainment* – развлечение): 80 процентов надо подкармливать и «развлекать» всевозможными информационными манипуляциями, предотвращая социальный взрыв»⁹. Жесткая реализация неолиберального сценария втягивает в глобализацию все страны и народы, вне зависимости от того, осознают они это или нет. Но те, кто осознают, вооружаются знанием, пытаются осмыслить содержание, формы, тенденции глобализации с тем, чтобы получать от нее хотя бы минимальные выгоды. В условиях глобального господства единственной глобальной супердержавы это делается тяжело, но иного пути нет.

В последние годы в мире разворачивается массовое движение *альтерглобалистов*, которые выступают не против самой глобализации, а против насаждаемого, прежде всего США, ее современного сценария, обеспечивающего реализацию американских имперских интересов во всем мире. Мнение альтерглобалистов, как и мнение большинства ученых и здравомыслящих людей сходится на том, что должен быть реализован сценарий нравственной, гуманистической глобализации, позволяющий решать указанные проблемы и сохранить человечество, исходя из того, что абсолютным императивом становится выживание человечества. Это обусловлено тем, что созданный человеком на основе научно-технической революции искусственный мир, наносящий вред Природе, а в последнее время и самому человеку, должен быть ограничен в своем дальнейшем развитии, что требует более глубоких и всесторонних знаний о процессе коэволюции человека, общества и Природы. Главными в этих знаниях становятся осмысленные запреты, а также умение проводить социальную экспертизу принимаемых управленческих решений, что только и позволит перейти к *целенаправленному* развитию общества как гуманистически осознанному проекту человеческого развития.

Для транзитивных стран и экономик важным становится знание о стратегиях дальнейшего развития. С одной стороны, оно должно быть производным от знания о коэволюции человека, общества и Природы; с другой – основываться на том, что стратегии мобилизационного и догоняющего развития в чистом виде постепенно уходят в прошлое, ибо обрекают тех, кто ими воспользуется, на вечное отставание и деградацию. Сегодня актуальным является опережающее развитие, стратегия которого должна основываться на прорывах в будущее, что уже само по себе изначально определяет необходимость усиленной разработки нового знания. В этом знании, видимо, определяющим должны быть не техника и технологии (их роль как средства нельзя преуменьшать!), но сам человек, его качества и мотивации. С изменением роли и места человека в самом процессе познания связан переход к четвертой научной революции, которая знаменует собой выработку и становление постнеклассической науки¹⁰, объектом анализа которой становятся человекоразмерные комплексы. На наш взгляд, именно в рамках методологии постнеклассической науки возможно знание о таких прорывах в будущее.

Особой причиной роста актуализации управления знаниями стало вступление человечества в эпоху металлической эволюции¹¹, которая также самым тесным образом связана с глобализацией, выступает инструментом последней и проявляется в том, что главным

⁹ Зуев А., Мясникова Л. Состоится ли капиталистическая революция? // Свободная мысль – XXI, 2002, № 7. – С. 46.

¹⁰ См. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000, а также статью Г.В. Задорожного и Я.Ю. Радченко в этом номере журнала.

¹¹ См. Задорожный Г.В. Социальный экономист в эпоху ментальной эволюции // Социальная экономика, 2002, № 1-2.

предметом труда становится сам *человек*, его *сознание* и *подсознание*. Широкое распространение и применение технологий формирования сознания направлено на обычного человека, которого хотят превратить, и это в значительной степени уже удается, в инфантильного, безответственного, гедонистически мотивированного послушного робота. Но все же главная цель вершителей ментальной эволюции сводится к изменению сознания тех, кто именуется элитой¹², кто казался бы, должен нести энергию пассионарности в общество, но на деле, исходя из своих корыстных интересов, способствует его деградации, распространению социальной безответственности, реализации на практике социал-дарвинистской теории. В ментальной сфере новейшие знания используются весьма избирательно в целях тех, кто стремится обеспечить себе господство. Односторонняя направленность применения технологий формирования сознания делает необходимым предметом научного исследования изучение духовной сферы человеческой жизнедеятельности, о которой отечественной науке пока мало что известно. Между тем научная теория духовной сферы человека достаточно глубоко разработана в трудах Р. Штейнера, которые только в последние годы становятся доступными для изучения.

Еще одной причиной обострения необходимости управления знаниями выступает изменение характера войны в современных условиях. Анализ «холодной» войны, в результате которой произошел развал Советского Союза и социалистического лагеря, «гуманитарных» войн в Югославии и Ираке показывает, что информационная составляющая выходит на первый план. В последних двух случаях она стала мощной прелюдией перед «горячей» войной. Некоторые авторы даже пишут о том, что уже началась четвертая мировая война, которую они называют информационной. В русле нашей темы важно то, что информационная агрессия основана на совершенно ином, нежели военное, новом знании, которым следует овладевать и уметь управлять. Массовому наступлению подвергается прежде всего социокультурная сфера жизнедеятельности: культурные ценности, ориентиры и приоритеты образования, существующие механизмы самоидентификации. Противостоять этому можно только на основании умелого управления таким же знанием, которое позволит выстраивать стратегии не только самообороны, но и коллективной безопасности, производить соответствующие упреждающие «воздействия на лиц и структуры, участвующие в принятии решений о начале и прекращении информационной войны, а также на все инструменты ее ведения, включая систему национальных и международных коммуникаций»¹³. Системы управления и анализа, основанные на самом современном знании, сегодня становятся определяющим элементом реализации оборонной доктрины любого государства.

Можно указать и другие причины, но и этих вполне достаточно для того, чтобы осознать актуальность проблемы наращивания новых знаний и возрастающей потребности умения управлять ими с целью решения тех острых вопросов, которые стоят перед человечеством в начале нового века. При этом важно подчеркнуть, что указанные причины выделены довольно относительно, так как в действительности они все взаимосвязаны и взаимообусловлены и «действуют» в комплексе. Но без их осмысления и понимания вряд ли могут быть осознаны сценарии будущего развития как с позиции отдельного человека, так и с позиций фирмы, государства, международного сообщества.

Теперь рассмотрим некоторые содержательные характеристики общественных отношений, которые тем или иным образом выступают отражением новой роли знания и управления им в современном обществе.

Во-первых, быстрые изменения, связанные с глобализацией и взрывным развитием электронно-компьютерных технологий, значительно увеличивают как количество, так и

¹² См. Яворівський В. Еліта – свіча у руках нації // Віче, 2003, № 2; Залізник Л. Українська еліта? // Універсум, 2002, 3-6; Сунгуровський М. Діагноз – «стратегічна недостатність» // Універсум, 2002, № 7-8; Задорожний Г.В. Современная украинская «элита»: попытка осмысления характеристик и роли во власти и обществе // Социальная экономика, 2003, № 2-3.

¹³ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 672.

степень социальных и иных рисков, которым подвергаются все хозяйствующие субъекты в своей повседневной деятельности. Изучение и определение рисков, снижение степени неопределенности, создание специальных механизмов защиты от рисков становится важнейшей актуальной задачей хозяйственной деятельности. При этом, как показал У. Бек, особо «выделяется три вида глобальных опасностей: во-первых, это конфликты, связанные с «пороками», которые являются обратной стороной «выгод», т. е. вызванные стремлением к обогащению технико-индустриальные угрозы (такие, как озоновые дыры, парниковый эффект, а также непредвиденные, не принимаемые в расчет последствия генной инженерии и ретрансплантационной медицины). Во-вторых, это разрушение окружающей среды и технико-индустриальные опасности, обусловленные бедностью. Комиссия Брутланд впервые указала на то, что разрушение окружающей среды – не только следствие развивающегося модерна; напротив, существует тесная связь между бедностью и разрушением экологии... Комплексный анализ условий жизни населения, сокращения генетических и энергетических ресурсов, функционирования промышленности, питания и расселения людей со всей очевидностью показывает, что все это тесно взаимосвязано и не может рассматриваться вне зависимости друг от друга... В-третьих, угроза применения *оружия массового уничтожения* (атомного, биологического и химического), напротив, связана с чрезвычайным положением во время войны (в отличие от исходящей от этого оружия потенциальной угрозы). Опасность регионального или глобального самоуничтожения ядерным, химическим или биологическим оружием не устранена и после прекращения конфронтации между Востоком и Западом, скорее, она вырвалась из-под контроля сверхдержав, попавших в «патовую атомную ситуацию»¹⁴. Существование опасностей, угроз и рисков глобального масштаба требует сосредоточения усилий национальных правительств и международных организаций на разработке нового знания, которое позволяло бы в быстро меняющейся мирохозяйственной среде вырабатывать и реализовывать взаимоприемлемые решения для всего человеческого сообщества.

Во-вторых, благодаря росту значения знания происходят существенные изменения в социальной сфере общества, в котором нарастает противоречие между индивидуализацией, разделенностью и необходимостью возрастания значимости совместности в решении общих задач и достижении общих целей. Это противоречие проявляется в том, что наблюдается новая социальная стратификация, критерием которой становится владение/невладение знаниями. В социальной структуре начинают господствовать те, «кто находит на своем рабочем месте возможности для самореализации и внутреннего совершенствования... Круг этих людей расширяется, в их руках находятся знания и информация - важнейшие ресурсы, от которых во все большей мере зависит устойчивость социального прогресса. Стремительно формируется новая элита постэкономического общества. При этом социальный организм в целом еще управляется методами, свойственными экономической эпохе; следствием становится то, что в пределах этого расширяющегося круга "не работают" те социальные закономерности, которые представляются обязательными для большинства населения. Общество, оставаясь внешне единым, внутренне раскалывается, и экономически мотивированная его часть населения все более остро ощущает себя людьми второго сорта»¹⁵. Выделение знаний в качестве основного средства производства при переходе к постиндустриальному обществу позволяет их носителям получать достойное материальное вознаграждение, которое пропорционально их индивидуальному вкладу в общественный прогресс.

Поскольку владение современными знаниями становится необходимым условием высокого социального статуса, обеспечивающего и высокий доход, то возрастает роль образования, которое является общественным благом, а поэтому значительно возрастает значимость условий совместного удовлетворения потребностей в получении знаний. Общество и правительство должны прилагать максимум усилий и ресурсов для того, чтобы

¹⁴ Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 76-77, 78

¹⁵ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация.– М.: "Academia"-«Наука», 1999. – С. 565.

каждый член общества мог иметь доступ к образованию и знаниям вне зависимости от его материального положения. Управление *знанием о знании* должно стать основанием процесса управления стратегическим развитием общества.

В-третьих, управление знаниями становится основанием современной весьма жесткой системы конкуренции. В ней выигрывает тот производитель, чей продукт или услуга являются более знаниеемкими, вне зависимости от того, может ли потребитель использовать все интеллектосодержащие функциональные возможности данного продукта. Знаниеемкость товара становится для потребителя важнейшим фактором престижности обладания, которая зачастую превращается в самодовлеющий субъективный критерий самооценки человека, внешне выражающий его индивидуальность. Насаждаемая посредством агрессивной рекламы знаниеемкость продукта определяет весьма мнимые стратегии жизненного успеха, в которых техническое, а не человеческое «правит бал».

Современные теории управления знаниями на уровне фирмы именно и направлены на то, чтобы человека сделать ненасытным потребителем совершенствующегося инновационного продукта. Техничко-технологическая направленность системы управления знаниями зачастую оборачивается против самого человека. Хозяйственный смысл деятельности уходит на задний план. Стремление получить прибыль любой ценой выхолащивает человеческую предназначенность деятельности и ее продукта, убивает социокультурную составляющую процесса развития. Чисто внешнее заполняет то пространство сознательного, то внутреннее в человеке, которое должно бы было стать сферой духовно-культурного развития через «делание усилия над собой» (М. Мамардашвили), через овладение новыми смыслами и знаниями, открывающими человеку широкий путь самореализации и саморазвития. Формирование одномерного потребителя, пусть даже потребляющего самые знаниеемкие продукты, может означать только одно: деградацию духовную, уход в мир виртуальной реальности, удаление от своей человеческой природы. Не допустить дальнейшего «развития» по указанному сценарию, когда человек постепенно начинает превращаться в «гомутер» (гомо+компьютер – В.А. Кутырев), является настойчивой потребностью, удовлетворить которую также можно только через развитие гуманитарного знания, знания о том, как следует управлять развитием во благо человека.

В-четвертых, стремительность социальных изменений в деятельности человека ярко обнажает противоречие между идеально задуманным проектом и реальным результатом деятельности по его практическому претворению. Это противоречие во многом есть следствием того противоречия, которое свойственно современному миропониманию и науке. В общем плане речь идет о том, что в последние десятилетия стремительно возросла функциональная роль научных исследований, которые направлены на немедленное извлечение прибыли, преследуют конъюнктурные цели. Происходит это в ущерб науке фундаментальной, которая вооружает знанием общих закономерностей, выявлением общего фундаментального смысла. В этом плане можно констатировать, что результаты прикладной науки «не вписываются» в «развитие Универсума» как процесса «его восхождения по ступеням Разума» (Н. Моисеев). Прикладная наука сегодня во многом противостоит закону оразумления Вселенной. Она играет *на понижение*, издержки которого оказались слишком велики: омертвление природы, приведшее к экологическому кризису, утрата целостности восприятия, ведущая к бесконечному дроблению знания, теряющего общий горизонт, иссякание потенциала фундаментальных идей¹⁶. Не только человеку, занимающемуся прикладной наукой, но и политикам, принимающим решения относительно будущего, стало проще не задумываться над глубинными смыслами и фундаментальными закономерностями. Уже мало кто задумывается и обращает внимание на то, что «античное знание, до его кризиса в позднюю эллинистическую эпоху, ставило общее впереди отдельного, скрытую сущность – в основу явлений. В платоновской парадигме речь шла об идеях, первичных по отношению к эмпирическим вещам и явлениям, в аристотелевой – о формах, организующих

¹⁶ Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 350.

материю»¹⁷. Отказ от линейности развития имеет под собой основания, но пришедшая на смену теории линейного развития синергетика не должна основываться на полном отрицании того, что наука, научная методология нарабатывала веками и без творческого использования которого вряд ли может быть обеспечено процветающее будущее. Императив выживания человечества требует, чтобы единичные решения принимались не вне знания общей картины развития. Плюралистичность знания состоит не в отрицании интегрального характера самой науки, которая изучает единый объект, но в разных ипостасях, а в том, что есть разные, в большинстве своем конкурирующие возможности и пути деятельности. Выявить их и определить социальные последствия их практической реализации – вот задача науки. Решить эту задачу вне знания общей картины мира и его развития не представляется возможным. Знание общей картины развития мира – это уже не только наука, но нечто значительно большее. Это Культура. Именно в поле Культуры происходит научное творчество. Культура является тем соединяющим «веществом», «эфиром», который складывался тысячелетиями, вне которого удержаться в формате фундаментальных смыслов, но которые в разные века проявляются в разных формах, попросту невозможно. Понимание этого лежит в основе научной этики, в гуманистической ориентации современного знания.

Все сказанное свидетельствует, что проблема управления знаниями – одна из фундаментальных проблем науки и современного общества. Междисциплинарная разработка теории управления знаниями становится сегодня не только возможной, но и необходимой. Только через сотворение нового знания, управления им во благо человека можно решать наиболее острые социально-экономические задачи. Слова Великого Мудреца Никиты Моисеева, которые отражены в его посмертной книге «Универсум. Общество. Информация», заставляют вновь и вновь задумываться над их глубочайшим смыслом. Вот они: «становится все более и более очевидным необходимость формирования некоего «общепланетарного регулятора». Им может стать только феномен, который я бы назвал **Общепланетарным Коллективным Интеллектом** или **Коллективным Разумом**. Он постепенно возникает, но я очень боюсь, что дестабилизирующие факторы развиваются быстрее, и регулятор просто не успеет сформироваться до катастрофы»¹⁸. Теория управления знаниями должна стать надежным инструментом Коллективного Разума.

Поступила в редколлегию 23.12.2003 г.

© **Задорожный Г.В., Хомин О.В.**

¹⁷ Там же.

¹⁸ Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – С. 102.